

— О чём это ты задумался? — Оуян с раздражением закатил глаза. — Муж и жена, заключившие брак перед Небом, исполняют супружеский долг. Какое это имеет отношение к продаже своей красоты?

— Тогда, должно быть, я должен назвать вас мужем, который не держит в узде свою жену? — управляющий Чжуан пренебрежительно скривил губы. — Кстати, вы действительно воспринимаете этот брак всерьёз?

— Брак — это тоже договор. Неважно, кто вторая сторона — мужчина или женщина и каковы были изначальные намерения. Раз уж клятва дана перед Небом и договор заключён, то, если одна сторона не совершила проступка, другая не может в одностороннем порядке разорвать его без причины. — Оуян лениво объяснил. — А супружеский долг — часть брака, к тому же приятная. Так почему бы и нет? Ты же знаешь, таким, как мы, найти удовольствие в жизни не так-то просто.

Чжуан был не только подчинённым, которого Оуян вывел из Царства Призраков, но и его верным слугой при жизни. После того как Оуян умер молодым, погибнув в результате несчастного случая, Чжуан, охваченный навязчивой идеей, после смерти не смог обрести покой и по стечению обстоятельств попал в Царство Призраков, где вновь встретился с Оуяном в ином мире.

Однако Чжуан всегда считал, что смерть Оуяна была результатом чьего-то коварного умысла, но после смерти обнаружил, что это была чистая случайность, и винить можно было только самого Оуяна. Разочарованный, он ещё больше укрепился в своих навязчивых идеях, став ещё дальше от возможности достичь просветления.

Таким образом, хотя Чжуан оставался верным, его отношение уже не было таким почтительным, как раньше.

— Лишь бы вы были счастливы. — Чжуан скривил губы и замолчал.

Прожив долгую жизнь, человек неизбежно становится бесчувственным, и всё теряет новизну. Даже еда и развлечения перестают приносить радость, и остаётся только убивать время, предаваясь пустым мечтаниям.

Но тратить жизнь на печаль и тоску — слишком расточительно. Оуян лишь вздохнул и перешёл к делу.

— Здесь всё уже собрано? — спросил он.

— Если не учитывать дела мисс Цзин, то можно отправляться в путь в любой момент. — ответил Чжуан.

— Завтра я сообщу ей и дам день на сборы. Заодно пошлю людей в Столицу, чтобы подготовить дом. — сказал Оуян. — Послезавтра мы отправимся обратно в Столицу.

— Вы не будете ждать, пока «супруга» приедет за вами? — Чжуан намеренно выделил это слово.

— Как говорит Су Су, встреча меня в Столице — всего лишь показная церемония для других. Неважно, есть ли кто-то в повозке. Зачем мне тратить время на то, чтобы разыгрывать представление для других? — Оуян фыркнул. — Кроме того, мне нужно сначала устроить Цзин-эр, прежде чем я отправлюсь во дворец. Не могу же я взять её с собой.

— Вы не планируете вернуть её к родителям? — поднял брови Чжуан.

— Это зависит от того, хочет ли она вернуться. — ответил Оуян. — Даже если я верну её, сейчас, когда ситуация неясна, это не лучшее время. Ведь в семье Оу есть славная традиция продавать дочерей ради выгоды. Сейчас в семье Оу осталось совсем немного девушек, и Цзин-эр — единственная, кто находится в подходящем возрасте для замужества.

— Не волнуйтесь, с вами как с примером, семья Оу, даже если захочет взлететь на вершину, не обязательно должна продавать дочерей. Сыновья и внуки тоже могут быть выставлены на продажу. — Чжуан с иронией пошутил.

— Мужчин в семье Оу слишком много, они не ценятся. — Оуян усмехнулся и вздохнул.

Утром первого дня Нового года процессия, встречающая императорского супруга, торжественно появилась на главной улице Столицы.

Её масштаб был вторым после императора, а количество людей и пышность превосходили процессию, которая недавно встречала императрицу в Центральный дворец. Люди, выходявшие на улицы, чтобы поздравить друг друга с Новым годом, останавливались, чтобы посмотреть, но повозка с императорским супругом была плотно закрыта, и никто не мог разглядеть, как он выглядит.

На самом деле Оуян уже пять дней как вернулся в Столицу со своей семьёй и сейчас спал в спальне Летнего дворца. Процессия, встречающая его, не поехала за ним, а просто два дня стояла за городом, затем, выбрав время, вернулась. Повозка была пуста, и даже подменыша не посадили.

Узнав, что Оуян вернулся в Столицу раньше времени, Ци Юньхэн был удивлён, но не разозлился, лишь попросил его поскорее устроить племянницу и подчинённых и переехать во дворец, чтобы жить вместе.

Вчера днём Оуян наконец поселился в Летнем дворце. Ци Юньхэн не объявлял об этом публично, но вечером, лишь ненадолго появившись на новогоднем банкете, он бросил императрицу-мать и других членов гарема и поспешил в Летний дворец, где остался до утра.

В первый день Нового года предстояла церемония жертвоприношения Небу и предкам, и Ци Юньхэн, конечно, не мог позволить себе спать, как Оуян. Он рано встал и отправился в недавно отреставрированный храм предков.

Когда церемония закончилась, процессия, встречающая императорского супруга, как раз вошла во дворец, и Ци Юньхэн под предлогом встречи снова отправился в Летний дворец.

Пустая повозка была доставлена в Летний дворец, и миссия процессии на этом завершилась. Они сделали круг у ворот дворца и отправились обратно.

Отправив эту процессию, Ци Юньхэн направился в спальню.

Оуян ещё не встал, но служанки, которых он привёз, уже приготовили всё необходимое для умывания и одежды, тихо ожидая в приёмной.

Увидев, что Ци Юньхэн вошёл с людьми, две служанки, стоявшие в приёмной, опустили глаза и постарались сделать своё присутствие незаметным.

Ци Юньхэн уже привык к тому, что слуги — это просто фон, и, не обращая на них внимания, махнул рукой, чтобы принесённые им евнухи и служанки остались в приёмной, а сам вошёл в спальню.

Оуян уже проснулся, но ещё не собирался вставать. Услышав шаги Ци Юньхэна, он лишь слегка повернул голову, прищурился и, не проявляя интереса, снова закрыл глаза.

Ци Юньхэн невольно улыбнулся.

После долгой разлуки и короткой встречи, а также после того как давняя мечта наконец сбылась, время, которое следовало посвятить встрече Нового года, было потрачено на другие дела. К тому же они оба были слишком требовательны, и продолжалось это до самого рассвета, пока они наконец не сдались, обессиленные. В тот момент, когда их тела разъединились, Оуян сразу же заснул, а Ци Юньхэн из-за церемонии не мог откладывать и ему пришлось собраться с силами, умыться, одеться и отправиться в храм предков.

Ци Юньхэн хотел взять Оуяна с собой, но когда они ещё спокойно ужинали, он попытался намекнуть на это, и в ответ получил лишь презрительный взгляд, после чего окончательно отказался от этой идеи.

Оуян всё-таки не был его женой. Многие знали, что когда-то он сам женился на семье Оу, а не Оуян на нём. Сейчас, когда всё было неясно, это было терпимо, но если бы что-то случилось и все стали бы говорить серьёзно, то он бы даже не знал, имеет ли он право предстать перед своими предками.

— Вот что значит быть ослеплённым страстью! — Ци Юньхэн невольно вздохнул.

Расстояние между ними было слишком маленьким, и Ци Юньхэн не пытался скрыть это, так что Оуян неизбежно услышал этот вздох, с удивлением открыл глаза и посмотрел на Ци Юньхэна.

Ци Юньхэн не стал объяснять, поднял одеяло и лёг рядом с Оуяном, тихо сказав:

— Подвинься, дай мне немного отдохнуть.

— Позже будут дела? — спросил Оуян, не задумываясь.

— Днём нет, но вечером будет банкет, на котором будут императрица-мать и императрица. Ты тоже должен будешь присутствовать.

— Императрица-мать и императрица... звучит как чужие мать и жена. — Оуян усмехнулся.

Ци Юньхэн улыбнулся, но ничего не сказал.

Оуян тоже не стал допытываться.

Отношения Ци Юньхэна с его матерью, госпожой Юнь, были сложными. Ци Юньхэн был единственным сыном, и пока его отец был жив, они с матерью жили в Столице, поддерживая друг друга. Однако после смерти отца император Синхэ издал указ, согласно которому Ци Юньхэн должен был жениться на Оуяне. Его мать, госпожа Юнь, была в ярости и, охваченная гневом, собрала боковые ветви семьи Ци и открыла семейный храм, чтобы вычеркнуть имя Ци Юньхэна из семейного древа. Затем она выбрала двух юношей из боковых ветвей, чтобы усыновить их и сделать наследниками отца Ци Юньхэна, тем самым сорвав план императора

Синхэ сделать так, чтобы у Дома герцога Вэя не было наследников.

Но это затронуло не только интересы императора Синхэ, и под давлением различных сил дело об усыновлении так и не было завершено.

Однако сделанного не воротишь, и отношения между Ци Юньхэном и его матерью из-за этого почти разрушились.

<http://bllate.org/book/16203/1454256>